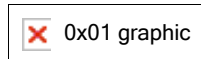
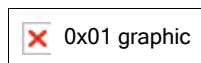

Автограф Нового Завета в русском переводе В.А. Жуковского в Публичной библиотеке Нью-Йорка

Опубликовано в журнале:
"НЛО" 2008, No 89

В мае 2007 года Славяно-балтийский отдел Публичной библиотеки НьюЙорка приобрел автограф перевода В.А. Жуковским с церковнославянского языка на русский полного текста Нового Завета. Рукопись была приобретена благодаря усилиям главы отдела, Эдварда Касинца, неустанно работающего над обогащением архивных собраний славянской коллекции библиотеки. Как известно, Жуковский переводил Новый Завет в 1844--1845 годах, параллельно с переводом "Одиссеи". Поэт упоминает о близком завершении работы в письме Гоголю от 24 декабря 1845 года (5 января 1846 года по н. ст.): "Гомер мой остановился на половине XIII песни <...>. Но перевод Нового завета почти кончен; надеюсь довершить его в самый Новый год (с. с.), то есть в день рождения моего [сына] Павла"¹. Поэт отмечает факт завершения перевода в дневнике, под заголовком "1844 и 1845": "В этом году я довольно успешно трудился. Перевел девять песен "Одиссеи", написал несколько сказок: "Тюльпанное дерево", "Кот в сапогах"; перевел весь Новый Завет"². Наконец, 6 марта 1850 года Жуковский сообщает П.А. Плетневу: "[Я] перевел с славянского текста весь "*Новый завет*", т.е. все 4 Евангелия, Деяния апостолов, все послания и Апокалипсис"³.

До недавнего времени история рукописи этого перевода оставалась неясной: неизвестно было не только ее местонахождение, но и количество сохранившихся автографов. В небольшой заметке, опубликованной в 1889 году в журнале "Русский вестник", М.П. Соловьев описал автограф перевода Жуковским Нового Завета⁴. По свидетельству Соловьева, это была рукопись in quarto, в синем переплете, "переписанная набело Жуковским собственноручно"⁵. Во время ознакомления автора заметки с рукописью она находилась во владении адресата, П.В. Жуковского, дарственную надпись которому, помещенную на последнем листе рукописи, Соловьев цитирует в своей заметке: "Дарю эту рукопись на новый годъ и въ день рожденія сыну моему Павлу, которому ныне исполнился одинъ годъ. Да будетъ надъ нимъ благодать Господа Бога и нашего Спасителя Иисуса Христа. Аминь"⁶. Соловьев также цитирует и другие пометы Жуковского, касающиеся места и времени работы над разными частями перевода. В 1890 году владелец рукописи, П.В. Жуковский, подарил Соловьеву копию с описанного им оригинала, которую снял для него в 1885 году Василий Кальянов, секретарь и камердинер В.А. Жуковского, а затем и самого П.В. Жуковского⁷.

Заканчивая свою заметку, Соловьев ставит вопрос, "желал ли" В.А. Жуковский издания своего перевода, и отвечает на поставленный вопрос отрицательно. Он аргументирует свой ответ некоторым (с его точки зрения) несовершенством перевода, а также появлением к моменту публикации заметки лучшего, по его мнению, более точного Синодального перевода. Последнее, разумеется, не могло оказать влияния на желание или нежелание Жуковского опубликовать свой перевод, так как предвидеть появление Синодального перевода поэт не мог (полный текст Нового Завета был напечатан в Синодальной типографии в Санкт-Петербурге в 1863 году, то есть через одиннадцать лет после смерти Жуковского). Впрочем, Жуковский действительно не думал о публикации. Он писал Плетневу: "Прошу об этом переводе не говорить никому: могут подумать, что я затеиваю его напечатать; а я просто перевел С<вященное> П<исание> для себя, чтобы занять себя главным предметом жизни и чтобы оставить по себе добрый памятник моим детям"⁸.

Тем не менее перевод Жуковского был напечатан (Берлин, тип. П. Станкевича, 1895). Точными сведениями относительно обстоятельств публикации, приуроченной к 50-летию П.В. Жуковского, мы не располагаем. По мнению Е.Е. Симановской, издание было подготовлено "по поручению Синода" протоиереем Алексеем Петровичем Мальцевым, настоятелем русской посольской церкви в Берлине⁹. Публикаторы отрывков из перевода Жуковского, изданных в 1902 году в журнале "Странник", утверждают, что издание было осуществлено "по поручению одного высокопоставленного лица", а также упоминают малый тираж издания, его высокую цену и недоступность вследствие того, что продажа велась